Как-то так

Для того, кто ищет то, что невозможно назвать

ЯКОСЬ ТАК. ДЛЯ ТОГО, ХТО ШУКАЄ ТЕ, ЩО НЕМОЖЛИВО НАЗВАТИ

Громко Владимир Сергеевич

Как-то так. Для того, кто ищет то, что невозможно назвать

Дніпро: Середняк Т. К., 2026, — 46 с.

ISBN 978-617-8923-65-5 (ел.версія)

Авторский перевод с украинского оригинала (при содействии ИИ Gemini и Claude)

CC BY-NC-ND 4.0

© Громко Володимир Сергійович, 2026

Дніпро

«Середняк Т.К.»

2026

Сомнение, вера, желание, знание, восприятие. Как много линз, через которые сущность созерцает… Сначала жаждет, затем – отвергает. Как много инструментов, которые сущность перебирает, использует, разочаровывается, меняет… И так по кругу. Но виноваты ли инструменты в том, что они разбросаны как попало? Виноват ли инструмент в том, что он неумело применён? Кем, что и к чему применено?

Книга – прибирает в мастерской творца и указывает на прикрытое окно тёмной ночи души. Свет проходит сквозь него, когда его ничто не заслоняет.

Белое — отражение (замкнутый вход).

Черное — поглощение (замкнутый выход).

Прозрачность — открытость (циркуляция).

Окно – ровно посередине комнаты.

Между тем, кто жаждет, и тем, кто отвергает. Между звуком и тишиной. Между светом и тьмой. Между проявленным и непроявленным.

)(

Узнаешь это как ось потока

)(

Единственная истина в том, что единой истины — нет.

Всё знает тот — кто ничего не знает.

Всё имеет тот — кто ничего не желает.

Всем является то — что между тем, кто есть, и тем, кого нет.

То — есть тем, что ничем не является, и проявляется через всё.

Книга бесплатная, так как приобрести её за деньги — невозможно. Приобрести её возможно только ценой собственных линз. Если линзы всё ещё на своих местах — её стоимость оказалась слишком высокой.

Какой бы родной и тёплой ни была утроба — её покидают.

Какой бы ценной и живительной ни была пуповина — её обрезают.

Содержание

История о путешествующем

История о мальчике и молотке

История о течении

История о познании

История о щедрости

0 Предисловие

I Сомнение
II Вера
III Поиск
IV Знание
V Условность
VI Незнание
VII Познание
VIII Природность
IX Закономерность
X Действие
XI Реальность
XII Циркуляция
XIII Путь
XIV Единность
XV Проявление
XVI Пустотность

О путешествующем

Сидел путешествующий на камне и увидел другого, несущего огромный камень в своих руках. Когда тот подошел ближе – поставил свой большой камень на другой камень и сел на него.

Первый путешествующий смотрел на обессиленного снизу вверх. Тот старался балансировать, сидя на пирамиде из камней, и с него сходило десять потов от усталости. Сочувствуя ему, он спросил:

- Зачем ты тащишь за собой этот камень?

- Когда я только отправился в путь, пройдя свой первый день – я очень устал. Мне встретился этот камень, я сел на него, и он подарил мне отдых. В тот миг я понял – это единственный камень во всем мире, дарующий мне отраду. Не найду я лучшего камня на своем пути, потому и несу его с собой.

- Понятно… А зачем же ты поставил его на другой камень и теперь балансируешь, чтобы не упасть?

- Этот камень – моя святыня! Негоже другим камням быть наравне с ним.

- Вот это преданность! Если бы люди с такой же преданностью чтили всё живое – мир познал бы мир. Что ж, впереди подъем вверх, пойдем вместе?

- Ты в своем уме?! Как я с таким камнем да и в гору пойду? Я путешествую только вокруг неё.

После этого он поднялся, взял свой камень и пошел вокруг горы.

Первый – остался сидеть на камне.

О мальчике и молотке

Жил-был мальчик. Когда он был ребенком – зацепился за гвоздь, торчащий из пола его дома и поранился. Отец, подарил ему молоток и велел всегда носить его с собой, ведь это лучший инструмент в мире – им можно решить все проблемы. И он – носил.

Пока носил – так с ним породнился, что вплоть до самой смерти не выпускал его из рук, и все делал только им. Гвозди забивал, ел, спал, милостыню подавал, животных гладил, детей воспитывал, бога прославлял, глупых вразумлял, и даже жену любил.

О течении

Вода — течёт. Не для чего-то, а потому что такова её природа. Она течёт свободно. Когда она течёт — упирается в камень. Не потому, что выбирает его, а потому, что он внутри течения. Когда она упирается в камень — не цепляется за него, а обтекает его, ибо такова её природа. Пока она обтекает его — происходит трение, стирающее камень. Не потому, что он плохой, а потому, что такова природа их взаимодействия. Когда вода обтекла камень, она не цепляется за него, а течёт дальше.

Возможно, потом она встретит деревянную колоду. Не потому, что она выбрала её, и не потому, что колода лучше камня, а потому, что она течёт — это её природа. Когда обтечёт и её — будет течь дальше.

Она течёт свободно и не цепляется ни за что, с чем сталкивается. Возможно, она будет просто течь дальше. Возможно, встретит очередной камень. Возможно, она потечёт в пропасть. Возможно, соединится с бóльшим течением. Возможно, она испарится. А возможно, впереди будет раскалённая лава, которая испарит её мгновенно. Не потому, что она плохая, а потому, что такова природа их

взаимодействия. Она не сопротивляется и не принимает форму. Бесформенность — её природа.

Затем она снова соберётся в каплю, которая потечёт. Не потому, что она это выбирает, не потому, что это правильно, не потому, что она чего-то желает, не потому, что от чего-то убегает, и не потому, что в этом есть смысл. Она течёт — потому что такова её природа.

О познании

Человек спросил у познания, какой учитель прав, какое учение истинно и как его отыскать?

Познание ответило:

Когда ты воспринимаешь то, что слушаешь, как спасение – ты слушаешь безумие и становишься безумцем.

Когда ты воспринимаешь то, что слушаешь, как проповедь – ты слушаешь одержимость и становишься одержимым.

Когда ты воспринимаешь то, что слушаешь, как слова – ты слушаешь разум и становишься разумным.

Когда ты воспринимаешь то, что слушаешь, как смысл – ты слушаешь мудрость и становишься мудрым.

Когда ты слушаешь тишину между смыслами – ты слушаешь познание.

Когда тишина слушает – она познает.

Познание – слушает.

О щедрости

Тот, кто имеет яблоко — делится им; кто не имеет его — не имеет и чем поделиться.

Тот, кто имеет веру — делится ею, так как не имеет знания, чтобы им поделиться.

Тот, кто имеет знание — делится им, так как не имеет незнания, чтобы им поделиться.

Тот, кто имеет незнание — делится условностью знания, так как не имеет познания, чтобы им поделиться.

Тот, кто познал — пытается этим поделиться, но делится лишь знанием и незнанием.

Познание — не делится собой, ибо не может ни во что поместиться; вмещает всё и проявляется естностью.

Кто жаждет поместить то в форму и сделать своим — жаждет найти солнце в амбаре и положить их в карман.

Для безумия — слишком опасное; Для одержимости — слишком не своё;

Для незрелости — слишком бесполезное; Для мудрости — слишком своё;

Для веры — слишком очевидное; Для знания — слишком условное;

Для незнания — слишком однозначное; Для постижения — слишком неустойчивое;

Для бедности — слишком величественное; Для богатства — слишком простое;

Для жадности — слишком незаметное; Для щедрости — слишком пустое;

Для добра — слишком невозмутимое; Для зла — слишком мягкое;

Для любви — слишком недоступное; Для ненависти — слишком близкое;

Для счастья — слишком спокойное; Для горя — слишком благое;

Для света — слишком прозрачное; Для тьмы — слишком явное;

Для истины — слишком личное; Для заблуждения — слишком чуждое;

Для жизни — слишком бесформенное; Для смерти — слишком живое;

Для любой формы — слишком не такое.

)(

Предисловие

Не новое, не учение, не истина. Не ответ на вопрос, а указатель между познающим и познанием.

Ничто не отрицает друг друга, ибо является цельным. Отрицание возникает из наличия созерцающего, его взгляд имеет направление. Развернув взгляд, видно созерцающего, став взглядом – не видно никого.

Отрицать или подтверждать может только раздельное. Как цельное может отрицаться или подтверждаться?

Желаемое – сфокусированный фрагмент целого. Если от него не зависит состояние созерцателя – оно является естественным украшением того, что прекрасно и без него. Если же зависит – фокусирует поток и накапливает страдание.

Не существует плохих инструментов, существует искаженное восприятие.

Эта книга – не познание. Она такая же деформированная, как и любое знание. Она – не путь, а указатель. Указывает на линзу, деформирующую восприятие.

Познание – в пустоте между знаниями.

Сомнение

Сомнение – отец правды. Вера – дочь омрачения.

Правда любит сомнение, ведь оно её проявляет.

Омрачение же ненавидит сомнение, ведь оно его рассеивает.

Именно поэтому оно и использует веру.

Когда сомнение приходит к правде – приходит доверие. Когда же оно приходит к омрачению – появляется правда.

Доверие – это дерево, которое сажает правда и поливает сомнение.

Вера – подобна слепоте. Ею порождается иллюзия множественности.

Лекарство от слепоты – сомнение. Им порождается поиск, ведущий к знанию.

Наследие знания – условность. Ею устанавливаются границы идентичности наследника.

Лекарство от условности – незнание. Оно открывает двери познания.

Познание – растворяет иллюзию множественного и границы условного.

II

Вера

Вера – это опора, формируемая желанием.

Опора помогает встать на ноги тому, кто стоять еще не может. Держась за нее – учишься ходить.

Тот, кто держится за опору, не нуждаясь в ней, – не принимает помощь, а ограничивается бременем. Когда ноги достаточно окрепли, чтобы идти без опоры – отпусти ее с благодарностью и оставь тому, кто в ней нуждается.

Тот, кто держит опору, решает сам, когда ее отпустить. Опора никого не держит, а только поддерживает. Истинная опора – дарует свободу. Опора, которая держит силой, угрозой или выгодой – является омрачением.

Сомнение ничего не разрушает, оно находит маску, снимает ее и обнажает сущность, скрывающуюся за ней. Если маски нет – кто же тогда боится разоблачения?

Вера также – приют ребенка, прикрывающий его от непосильного, как родители, позволяющие расти. Невозможно вернуться домой, не покинув приюта. Невозможно создать свой дом, не покинув родительский.

III

Поиск

Вера – прикрывает знание. Невозможно верить в то, что знаешь.

Когда что-то становится известным – оно становится знанием. Это смена фазы.

Поиск идентифицирует, условно делит неделимое на обрывочные фрагменты, которые можно поместить в слова. Так рождается знание.

Знания фиксируются и передаются в пространстве и времени, потому ими и ограничены. Знающий – ограничен пределами знаний. Наследник – ограничен наследством.

Наследник бережет свое наследство и держится за него, стараясь приумножить его.

Приумножая знания – приумножаются и ответы. Приумножая ответы – приумножаются и вопросы.

Приумножая наследство без конца, знание неизбежно упирается в границы, которые само же проводит.

Осознав неспособность постигать за собственными пределами – проявляется незнание. Незнание – размывает границы знания и проявляет познание.

IV

Знание

Знание – фиксация, принадлежащая прошлому, которого сейчас нет. Желание – фиксация, принадлежащая будущему, которого не существует.

Познание вечно, так как оно – есть. Оно есть – значит сейчас. Мгновение назад – уже не будет, мгновение спустя – никогда не наступит, сейчас – вечно.

Где и когда бы сущность ни находилась – она находится – сейчас. Все, что за пределами сейчас – не существует. Когда наступит завтра – это будет сейчас, когда пройдет сейчас – сейчас все еще здесь.

Слова – точны, они условно очерчивают форму, время и пространство, через которые проявляется познание. Познание бесформное, поэтому не может быть очерчено словами.

Знание существует в пространстве и времени, так как оно является пределом материи. Познание – вне их пределов. Знание строит стены, познание – есть их отсутствие. Познание есть всё, пронизывая всё и не занимая ни времени, ни пространства; а также есть ничто, ибо не может быть ничем очерчено.

Познание – наполненная пустота. Будучи ничем, вмещает всё. Знание – молвит; познание – молчит.

V

Условность

Сколько пустоты между звездами – столько же пустоты во всем сущем. Измени масштаб – увидишь то же самое.

Для малого среднее – большое, для большого – малое, для еще большего – незаметное, для очень малого – непостижимое. Все это – условная шкала единого узора.

Лево и право, верх и низ, прошлое и будущее, холодное и горячее, светлое и темное – творения точки отсчета. Нет её – не существует и направления.

Траву называют зеленой. Но зеленый – это часть спектра, которую поверхность отразила. Эта часть попала в глаза созерцателя, и именно поэтому поверхность воспринимается зеленой. Остальной спектр был ею поглощен. Сущность является не тем, чем кажется.

Цвет – это творение совместного труда глаз и головы, формирующих восприятие; за ним – частоты. Частоты – та же шкала, только тоньше.

Делает ли восприятие цвет реальным? Для кого? Делает ли восприятие реальным само восприятие?

Отдельное – условное; познание – цельное.

VI

Незнание

Как вера желанием прикрывает знание, так знание условием – прикрывает незнание.

Когда что-то непостижимо – оно воспринимается верой. Когда его делят границами условий – оно воспринимается знанием. Как познать то, что знаешь? Когда знаешь – уже есть двое; познание же – цельно. Мы говорим, что солнце — большое, но замалчиваем то, что оно является таковым только относительно меньшего.

То, что называется свободой – возможность идти вопреки природному потоку. Для этого нужна условность. Для этого нужно двое. Где есть двое – там и множественность. Истинная свобода – природна. Природность – поток без принуждения. Красив тот танец, что рождается волей, а не силой.

Быть природным потоком – единность. Познание – прямое, слово – деформировано условиями знания. Прямое – выравнивает условно деформированное. Слова – линза созерцателя, смотрящего на познание. Растворив линзу, познающий возвращается в познание. Чем больше слов – тем больше деформация. Чем глубже познание – тем меньше слов.

VII

Познание

Разница между знанием и познанием заключается в том, что знания получаются в наследство, познание – проживается.

Знания передаются интерпретациями через слова, познание же – есть сейчас. Если попытаться облечь его в слова – оно деформируется, очерчиваясь в знание. Поэтому им невозможно поделиться или передать.

Знание создает границы условности и новые вопросы. Познание – это растворитель. Оно не дает ответов, вместо этого – растворяет сами границы и вопросы.

Чтобы что-то познать – этим и нужно стать.

Познавая то, что находится вне возможностей слов – познающий истончается, условные границы растворяются.

Всё есть нераздельное; если есть созерцатель – нераздельность в нем; если есть познание – есть только единность.

Пока есть тот, кто познает – познания нет. Когда есть познание – об этом можно только молчать; ничего не выйдет сказать.

VIII

Природность

Желания – формируют условия восприятия и деформируют познание. Деформация – формирует личную интерпретацию, суть которой – множественность. Так цельное разделяется в восприятии на добро и зло. Это добро и зло – марево условий желания. Природности неведомо добро и зло, пригодность и непригодность, ведь она есть цельность.

То, что называется добром – есть природный поток сущего. То, что называется злом – есть вмешательство в природность, смещение потока сущего. Хаос – есть природность с незамеченной закономерностью.

Природность происходит сама собой и не требует вмешательства – так происходит добро. Неприродность происходит через смещение природного – желаемым созерцателя.

Созерцатель деформирует поток сущего, чтобы он соответствовал его желаниям – так происходит то, что называют злом. Природность – единность. Зло и непригодность – это добро и пригодность, которые созерцающий сместил с их природного места, руководствуясь желаниями.

IX

Закономерность

Природность потенциала – текучесть. Накопление потенциала – есть деформация потока природности.

Накопление – имеет цель. Цель – руководствуется желанием. Желание меняет русло течения, чтобы накопить вожделенное.

Вожделенное – очерчивается знанием. Знание – условно очерченный фрагмент целого.

Желание скачет от фрагмента к фрагменту, так и не обретая целого.

Желание вечно меняет предпочтения, чтобы отбросить страдание. Для предпочтения нужно двое. Где двое – там множественность. Фокус предпочтения – есть фокус и страдания.

Желание – ищет целое и не может его найти. Желание – ищет слияния. Меняя фрагменты один за другим – находит только страдание.

Ни один фрагмент – не целое, и желание не в нем.

Растворение желания – растворяет и предпочтение.

Растворение предпочтения – растворяет границу, которая накапливает страдание.

X

Действие

Действие, не вызывающее разделения на то и другое, – есть природное действие. Любовь, вызывающая разделение, – это маска желания. Она разделяет цельность на «люблю» и «не люблю». Желание делает из одного – многое.

Природная любовь – единостна, не имеющая ни друга, ни врага. Она не лелеет любимое и не отвергает нелюбимое. Она не может породить противоположное. Сущность не может быть тем, чем не является. Восприятие сущности – может. Любовь указывает направление тому, что было смещено желанием созерцателя – на его природное место. Сила порождает сопротивление – так возникает трение. Борьба – это множественность, порожденная желанием. Действие отворяет дверь, которая является как выходом, так и входом. Что выходит – то и заходит. Природная любовь только отвечает. Она указывает, а не возвращает. Освобождает, а не заточает. Открывает, а не запирает. Направляет, а не разделяет. Вмещает, а не выбирает. То, что изменило свое место – само на него и вернется; любовь же – укажет направление. Действие, не содержащее действия, – любовь в своей тотальности.

XI

Реальность

Сон – это более тонкое проявление реальности. Познание сущности сна – проявляет реальность. Сон – есть разделение в единности.

Во сне есть созерцатель, пространство, время, декорации, другие созерцатели. Там есть всё то же, что есть и в реальности. Во сне всё взаимодействует между собой, как и в реальности. Как и в реальности, созерцатель кажется себе центром.

Когда сон завершается, созерцатель думает – это был только сон. «Только сон» – это условная раздельность, облаченная в единность.

Где происходил сон? Где был созерцатель? Что было пространством, временем, декорациями? Кто был другие созерцатели? Кто был внутри них? Куда делся центр?

Когда созерцатель спал – воспринимал всё как раздельное. Когда же проснулся – всё вернулось в цельность.

Сущность не расширяется и не разделяется — она масштабируется.

Центр есть условность – она фокусирует. Единность – рассеивает.

XII

Циркуляция

Когда воздух замыкается в мыльную оболочку – это называется рождением мыльного пузыря. Когда он родился – ему можно дать имя. Пока его оболочка цела – у него есть своя история. Когда оболочка лопается – мыло снова мыло, воздух снова воздух.

Мыльный пузырь – это форма проявления. Оболочка не умерла – она изменила форму. Наполнение не умерло – оно слилось с целым. Где теперь его имя и вся его история? Нельзя сказать, здесь оно или там, но оно есть, просто больше не отделено формой, через которую проявилось.

Когда соберется новый шарик – это будет тот же самый шарик или уже другой? Источник один, а ответ кажется сложным. Сложность – порождается желанием.

Как мало оболочки в целом, и как она меняет восприятие внутри. Растворив эту линзу из восприятия, где будет «внутри» и «снаружи»? Содержимое шарика то же, что и целого. Разделение – очередной сон единого. Если воздух не может пробиться через оболочку, чтобы взглянуть на цельное – он может смотреть внутрь себя. Ключ всего — дыхание…

XIII

Путь

Можно указать дорогу, но нельзя передать путь.

Передать путь – невозможно. Он происходит только – сейчас. За пределами сейчас – познания нет. Когда оно происходит – нет и самих границ.

Идти дорогой – значит познавать. Смотреть на дорогу – значит исповедовать. Идти дорогой – значит практиковать. Исповедовать – значит отвергать.

К месту может не быть дороги, но дойти до него возможно. Это и есть путь.

Когда путь движется к месту – прокладывается дорога. Наличие одной дороги не исключает наличие другой.

Все дороги – сливаются на пути к месту.

Путь – указывает на дорогу, по которой можно пройти. Впрочем, сама дорога – это не путь, это только дорога. Путь – дорогой проходит.

Когда путь достигает места, познание становится явным – место всегда было путем.

Когда растворяются границы между путем, дорогой и местом – это и есть познание.

XIV

Единность

Как удлинить один конец палки, не удлиняя другого?

Тьма – проявляет свет, свет – реализует тьму. Свет – есть потенциал, истекающий сам из себя. Тьма – лоно света, в котором он протекает.

Свет не рассеивает тьму, а живет в ней. Тьма не борется со светом, а является пространством для него. Одно без другого – не существует.

Тьма и свет, небытие и бытие, женское и мужское, добро и зло, любовь и ненависть, блаженство и страдание – условные части одного спектра, фазы одного явления, суть одно и то же.

Отвержение – дочь желания, оно – множественность.

То, что называется добрым – желанная часть условной шкалы, сфокусированная желанием созерцающего. То, что называется злым – условная черта, проводимая отвержением от желанного.

Познание – растворяет условные границы, приводящие к страданию, оставляя только то, что есть. То, что есть – палка, не разделенная условием желания. Познание – проявляется молчанием.

XV

Проявление

Как бесформенное может изменить форму? Чтобы её изменить – её нужно иметь. Меняет ли вода форму от того, что набирается в сосуд? Может ли форма изменить бесформенное?

Становится ли воздух флейтой от того, что проходит сквозь неё? Флейта есть ограничением для воздуха или возможностью для проявления сути?

Становится ли суть формой от того, что попадает в неё? Форма меняет суть того, чем она наполнена, или является возможностью для проявления сути, проходящей сквозь неё?

Становится ли суть звуком от того, что произносится слово? Или слово – только форма для проявления сути?

Свет не проходит сквозь окно потому, что его нет, или потому, что его что-то заслоняет?

Суть меняется от прохождения сквозь линзу, или линза меняет восприятие сути для того, кто смотрит через неё?

Зеркало становится тем, кто в него смотрит, или только отражает то, что в него попадает? Что отражает зеркало, в которое ничего не попадает?

Автор: Громко Володимир Сергійович

Назва: Якось так. Для того, хто шукає те, що неможливо назвати

Видавець «ФОП Середняк Т.К.», 49000, Дніпро, 18, а/с 1212

Свідоцтво про внесення суб’єкта видавничої справи до Державного реєстру

видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції ДК № 4379 від 02.08.2012.

Ідентифікатор видавця в системі ISBN 8923

49000, Дніпро, 18, а/с 1212

тел. (096)-308-00-38, (056)-798-04-00

E-mail: 7980400@gmail.com